

Окунева Татьяна Васильевна

канд. филол. наук, младший научный сотрудник

Пчеловодова Ирина Вячеславовна

канд. филол. наук, научный сотрудник

Удмуртский институт истории,

языка и литературы УрО РАН

г. Ижевск, Удмуртская Республика

**РЕКОНСТРУКЦИЯ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА УДМУРТОВ ЯКШУР-
БОДЬИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(ПО СОВРЕМЕННЫМ ЭКСПЕДИЦИОННЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

Аннотация: статья является продолжением работы авторов по изучению свадебной обрядности удмуртов. На основе современных экспедиционных материалов (2015 г.) сделана попытка реконструкции традиционного свадебного обряда северо-западной части Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики. Собранный информация позволяет не только восстановить основные этапы обряда, но и выявить специфичные, характерные для этой местности микролокальные элементы.

Ключевые слова: удмуртская свадьба, Якшур-Бодьинский район, современные полевые исследования, термин, локальные традиции.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «Язык и традиционная культура удмуртов в современных условиях» (№15-04-18009).

Данная статья продолжает исследование по изучению локальных форм свадебного обряда удмуртов. В современной фольклористике это направление имеет приоритетное положение. Обряд может иметь различные вариации в одном районе и поэтому материалы, собираемые по кустам деревень, позволяют выявить и зафиксировать специфичные, характерные лишь для этой местности, факты. И вместе с тем выстраивается традиционная общеудмуртская структура свадьбы.

В 2015 году была совершена экспедиция в деревни, расположенные в северо-западной части Якшур-Бодьинского района (Старые Зятцы, Зеглуд, Варовай). Данный ареал вызвал интерес исследователей по нескольким причинам: во-первых, отсутствием опубликованного материала по Якшур-Бодьинскому району в целом и данному кусту в частности, во-вторых, приграничным расположением деревень с Селтинским и Игринским районами.

Основная часть опрошенных информантов 1930–1950-х гг. рождения; их воспоминания позволяют реконструировать обряд, бытующий в середине XX века, собственный опыт в качестве участников. Изредка информация является более архаичной, в таких случаях информанты говорят о том, что «слышала от стариков очень давно» («*Пересъеслэсь тодисько туж кемалась*») [4]. Так или иначе, используемые информантами глаголы в прошедшем времени, а также деление прошлого и настоящего на отдельно существующие сегменты («*А али то ведь сюан озьы овол ни*» – «Сейчас- то ведь свадьба уже не так [проходит]» [5], «*Али чисто интернетьсь учкыса уло, чисто мукет лэсьто*» – «Сейчас все в интернете смотрят, все делают по-другому» [7]) говорят о том, что форма обряда постоянно видоизменяется и фиксация ее на том или ином историческом этапе имеет первостепенное значение.

Свадебный обряд Якшур-Бодьинского района имел традиционную трехчастную структуру: предсвадебный, свадебный и послесвадебный этапы. Каждый этап делился на подэтапы.

Сватовство могло развиваться по двум сценариям. Первый состоял из одного этапа – *юан* (букв. от *юаны* «спрашивать»). Родители жениха спрашивали согласие родителей невесты выдать дочь замуж, причем в д. Зеглуд отметили, что мать жениха на *юан* не ездила [3]. Сваты заходили со словами о том, что ищут телочку [5]. В доме невесты готовились заранее, если знали, что приедут свататься: стряпали перепечи с разными начинками, табани (лепёшки) с мясом, рыбой, зыретом (подливка, приправа к лепёшкам, блинам), шаньги. Сватовство проходило очень весело, люди угощались, веселились, пели и танцевали под гармошку. Вечером уезжали домой, забирая с собой невесту [5].

По второму сценарию при положительном ответе родителей невесты во время *юан*, через некоторое время происходил *куран* (от *куруны* «просить»). На *куран* ехали не только родители жениха, но и друзья, родственники, соседи. Более того, крестный жениха или его близкий друг назначались на специальный чин *бадзым ваись* (букв. «старший привозящий»). Он обвязывал себя полотенцем и выкрикивая разные слова («*котьмар, котьмар вераса, шузиен- визьмоен, поехали за этим... озьы кесяськыса*» – «всё что угодно говоря, бестолково-умно, поехали за этим... так выкрикивая») отправлялся в путь [1].

Лишь в одном месте (д. Варовой) был зафиксирован обряд *места учкон* (букв. «осмотр места»), во время которого родители и родственники невесты ехали смотреть хозяйство родителей жениха, заходили к соседям, чтобы узнать подробнее о женихе [2]. Данный обряд встречается в Игринском и Дебесском районах.

В назначенный день свадебный поезд со стороны жениха *ваисьес* (Старые Зятцы, Варовой), *сюанчиос* (Зеглуд) отправлялся в дом невесты. В первую очередь гостей угощали чаем из большого самовара. Невесту не выводили, никто не говорил о том, что приехали на свадьбу. Только после того как на стол ставили блюда с едой, объявляли, что приехали не просто гости. Старший поезжанин *бадзым ваись* обозначает цель приезда – приехали за товаром, говорит хорошие слова, отмечает, что жених с невестой «не просто сошлись, а богом дано» [2]. Но вместо невесты сначала выводят маленькую девочку, затем старуху и только на третий раз настоящую невесту [2].

После пира в доме невесты обязательно обходили дома родственников и соседей. Первыми в дом заходили старший поезжанин со стороны жениха *бадзым ваись* и старший со стороны невесты *старший(ая) келясь* (точный термин информанты не смогли назвать – прим. автора). Это могла быть и женщина, родственница невесты, крестная мать. *Бадзым ваись* стучит палкой, объявляет хозяевам о приходе, а она благословляет, говорит добрые слова. После них в дом заходили невеста с женихом.

Примечательно, что для информантов факт обхода домов в удмуртской свадьбе является основным отличием от русской свадьбы: «*Коркась корка ветло, а зуч сюан одиг местаын*» (букв. «ходят из дома в дом, а русская свадьба в одном месте») [6].

В деревне жениха пир продолжался по такому же сценарию: сначала в доме жениха, затем в домах родственников и соседей.

Первый раз постель для молодоженов должна была стелить замужняя женщина, незамужних до этой церемонии не допускали. Старшая женщина клала на постель деньги.

Следующее утро начиналось с испытаний невесты и жениха. Испытаниями это считалось, потому что, во-первых, молодые люди показывали свои умения необходимые для семейной жизни, а, во-вторых, им всячески мешали гости, поезжане со стороны невесты. Традиционно существовало три этапа. Когда молодая жена пекла табани, гости нарочно закрывали заслонку печи, бросали испечённые обратно в тесто, а затем несли показывать их остальным гостям, указывая на неумелость молодницы. Когда невеста шла за водой, ей так же мешали, пытались пролить воду. Жених защищал невесту.

Каждое испытание сопровождалось шуточной потасовкой. Разгорячившиеся поезжане разбирали камни из печи в бане или закрывали заслонку и говорили, что баня не топится, просили за это выкуп, спиртное [6]. Почти каждый информант отмечает, что в дом заводили петуха, овцу (Зеглуд), гуся, лошадь (Старые Затцы). Животных пытались напоить кумышкой и отпускали на улицу.

Испытание жениха заключалось в раскалывании чурки, заранее набитой монетами.

Во время испытаний невеста угощала всех присутствующих привезенной в сундуке кумышкой. Она подходила к гостю, он выпивал и клал на блюдец или в рюмку деньги, кто сколько мог [1]. Данный обряд был зафиксирован нами и в Игринском районе.

После свадьбы существовал обряд *выль сват этчан* (бук. «приглашение нового свата»), смысл которого заключался в гостевании ближайших родственников жениха у родителей невесты, а затем родственников невесты у родителей жениха. Также в течение года после свадьбы невеста получала от родителей приданое в виде животных (теленка, овцы, свиньи и т. д.).

Таким образом, современные экспедиционные материалы говорят о достаточно высокой степени сохранности свадебного обряда в Якшур-Бодьинском районе. Благодаря собранной информации у исследователей есть возможность реконструировать не только основные этапы обряда, но и специфичные, характерные для этой местности микролокальные элементы. Кроме того, на основе работы можно проследить трансформации, протекающие в обряде в течение последних пятидесяти лет. Очевидно, что сегодня семантика обрядовых действий для информантов приобретает не сакральное, а бытовое объяснение.

Проведенное экспедиционное исследование и дальнейшая обработка материалов по свадебной обрядности Якшур-Бодьинского района УР является частью большой работы по системному изучению удмуртского свадебного ритуала через призму его локальных традиций.

Список информантов:

1. Андреева Зоя Константиновна, д. Варовай.
2. Ашихмина Ольга Алексеевна, д. Варовай.
3. Белых Алевтина Ивановна, д. Зеглуд.
4. Глебова Юлия Алексеевна, д. Старые Зятцы.
5. Грязева Людмила Петровна, д. Варовай.
6. Сидорова Анна Ивановна, д. Зеглуд.
7. Шивкунова Анастасия Семеновна, д. Зеглуд.